ЗАГАДКИ,

СЛУЖАЩІЯ

ДЛЯ

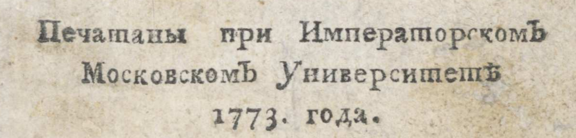
НЕВИННАГО РАЗДѢЛЕНІЯ

ПРАЗДНАГО

ВРЕМЕНИ,

ИЗДАНЫ

ВАС: ЛЕВШИНЫМЪ.

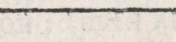

Печатаны при Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ
1773. года.

ЗАГАДКИ.

1.

Я такъ быстро какъ вода, владѣю цѣлымъ міромъ губитель и отецъ: крѣпость предъ мною есть ничто. Правленіе мое съ насильствомъ и любовію происходитъ. Смерть и животъ на землй отъ меня зависятъ.

2.

Я резвѣе птицы: землѣ равнолѣтенъ и великой раззоритель. Нѣтъ того, ктобъ не зналъ меня на морѣ, гдѣ мое есть царство, которое хоть меня не видитъ и

не слышитъ; но чувствуетъ мои удары.

3.

Со времени моего рожденія должна я безпрестанно бѣжать: всѣ живущіе меня ищутъ и приходятъ ко мнѣ во множествѣ: тѣло мое есть безъ членовъ, и хотя рукъ у меня нѣтъ; но ни какая сила противу меня не устоитъ.

4.

Посредствомъ моей силы человѣкъ продолжаетъ жизнь; но у всякаго животнаго я могу оную отнять. По мнѣнію людей, когда все въ свѣтѣ должно пройти, я, переменя мѣсто, безсмертенъ останусь.

5.

Я есмь прекрасное тѣло безъ тѣни полезно и вредно для животныхъ. Служу глазомъ для многихъ тѣлъ; но у меня оныхъ нѣтъ другихъ я освѣщаю; а себя не вижу.

6.

6.

По произволенію моему показываю я мою голову безъ убора и волосъ. Кто полное мое лицо видитъ, тотъ зритъ и все тѣло, которое являю я по частямъ. Никогда на мѣстѣ не стою; но ни разу не шагаю.

7.

Путешествую безъ движенія, и безпрепятственно я всюду прохожу. Лѣтомъ меня никакъ примѣтить не возможно. Обитаю съ человѣкомъ съ самаго его рожденія до смерти.

8.

Природа меня помѣстила между двухъ ясныхъ свѣтилъ. Вишу надъ ямкою, въ кою никогда упасть не могу. Въ свѣтѣ я въ такомъ почтеніи, что никакая красота безъ меня совершенна быть не можетъ и сами владѣтели покои мои вымепаютъ.

9.

Когда мы начнемъ жить, бываемъ цвѣтомъ подобны снѣгу. Движемся съ низу; а въ верьху стоимъ смирно. У всякаго человѣка бываетъ насъ подвое. Впрочемъ при старости мы не сѣдѣемъ, а желтѣемъ.

10.

Мой цвѣтъ равнится огню, сдѣланъ я безъ костей, и какъ бы какой вельможа окруженъ стражею. Миръ содержу въ моей власти и великую произвесть могу войну: потому что я и лучшая вещь въ свѣтѣ, и хуже меня нѣтъ.

11.

Сладостью и ядомъ попремѣнно бываю я наполнена. Многія брани посредствомъ меня безъ оружія укрощаются. Нечувствительно открываю всѣ мысли человѣческія; а сердцу сообщаю ихъ такъ, какъ мнѣ захочется.

12.

12.

Сокровенныя тайны однимЪ намЪ повѢряютЪ, потому что изЪ устЪ нашихЪ ничто не выходитЪ. ВЪ городахЪ и вЪ домѢхЪ знатныхЪ украшаютЪ насЪ златомЪ и камнями. ПѢніе и музыка однимЪ намЪ посвящена.

13.

Хотя меня никто не видитЪ; но я заподлинно вѢдаю, что всякому я милЪ, и всякой меня желаетЪ. БезЪ меня ни быть, ни жить не можно, и я никому не отдаюсь прежде, какЪ ужѐ искренно влюблюсь.

14.

НѢтЪ ничего вЪ свѢтЪ, чего бЪ не могла я покорить: побѢдители суть мои невольники, и Короли рабы. ПобѢжденныхЪ моихЪ большей частью содержу вЪ печалѢ, и жесточае мучу тѢхЪ, кои больше меня любятЪ.

15.

Что я хожу безъ платья и покрывала, сіе происходитъ не отъ недостатка; но отъ способности. Сестра моя также не стыдится нагая всѣмъ показываться, и вообще обѣ мы въ безпрестанной находимся работѣ.

16.

За множественнымъ числомъ не можно никакъ насъ счесть. Кто желаетъ насъ украсить, тотъ рѣжетъ безъ милосердія; а при томъ мараетъ пылью, и печетъ огнемъ.

17.

Во время торжества, да и всякой простой день не можно никакъ безъ меня обойтися. Монархи въ своихъ спальняхъ даютъ мнѣ мѣсто. Огонь есть моя душа; но онъ съѣдаетъ мое тѣло, и съ пролитіемъ горячихъ слезъ кончается моя жизнь.

18.

Едва лишъ я раждаюсь, похищаетъ меня смерть: огонь мнѣ даетъ жизнь, отъ него жъ я погибаю; и что всего удивительнѣе, то воздухъ долженъ быть мнѣ гробомъ.

19.

И когда я на землѣ приключаю неудовольствіе, а временемъ пріятность. Сколько бъ ни было народа, всѣ, увидя меня, прячутся. Въ городахъ во мнѣ нѣтъ нужды; а земледѣльцы почитаютъ дорого.

20.

Мы служимъ для красоты; или, лучше сказать, оной подражаемъ. Имѣемъ чудной вкусъ: дурныхъ мы очень любимъ; а красотокъ ненавидимъ, и стараемся ихъ обезобразить. Нерѣдко и старухи почитаютъ насъ весьма.

21.

Я люблю жить среди жара: природа меня въ свѣтѣ посвятила для любви. Никогда я долго продолжиться не могу, хотя я и очень старъ Кто больше меня вкушаетъ, тотъ еще больше желаетъ.

22.

Кто зрѣніе имѣетъ, тотъ видитъ и меня, хотя я вещь безтѣлесная. По произволенію солнца обращаюсь я туда, гдѣ я живу: умираю, когда оно взойдетъ, а оживаю при захожденіи: а за людьми слѣдую повсюду.

23.

Тотъ, кто цѣлой свѣтъ обходитъ, не можетъ притти туда, гдѣ я; для того, куда бы онъ ни пришелъ, меня тамъ не увидитъ: онъ бѣгаетъ меня; а я бѣгаю отъ него, и никто насъ въ мірѣ не видалъ обоихъ вмѣстѣ.

24.

Для разумныхъ я пріятна, а для глупыхъ не значу ничего. Кто много хочетъ знать и учиться, безъ меня обойтися ему не льзя. Платье мое состоитъ изъ звѣриной кожи. Естьли родитель мой въ чемъ погрѣшаетъ, то отмщевается огнемъ; но не на немъ, а на мнѣ одной.

25.

Мои пять ртовъ наполнены человѣческаго мяса: голодъ ихъ бываетъ совершенъ во время холода. Естьли одинъ изъ оныхъ пропадетъ, то не въ такомъ мы ужѐ почтеніи; а когда потребуютъ отъ меня работы, то исполню все то, что и рука сдѣлать можетъ.

26.

Когда исходитъ годъ, конецъ мой приближается. Дуракамъ равно, какъ и умнымъ попадаюсь я въ рýки. Хотя насъ

и обвиняютъ, что мы иногда говоримъ неправду; но мы не больше сказываемъ, развѣ что приказано будетъ отъ нашихъ мастеровъ.

27.

Темница моя есть огромнѣе великолѣпнѣйшихъ палатъ: любовь моей родительницы причиною моего заточенія; а естьли я благополучно изъ рукъ ея свобождаюсь, то получаю жилище посреди знатныхъ людей и лучшихъ богатствъ.

28.

Свойство мое перемѣняю я вмѣстѣ съ елементомъ: и весьма должно дивиться, что единый солнечный лучь, такъ какъ Медуза, можетъ превратить меня въ твердой камень. Впрочемъ я хотя живу въ водѣ, и на воздухѣ умираю; но не рыба.

29.

Всѣмъ людямъ меня употребляющимъ служу я съ вѣрностію, и гдѣ замѣшательство, установляю порядокъ. Зубы мои видны; но оными не кусаю, и хотя ничего не ѣмъ; но отъ того тѣло мое никогда не худѣетъ.

30.

Жилище мое есть весьма мало и узко, да и разумъ мой не пространенъ; но въ военное и мирное время приношу большую пользу. Кто меня нагую встрѣтитъ, того я мараю краской. Главное мое дѣло вступаться за обиды и безчестіе.

31.

Я есмь ничто, и значу нѣчто, равно случаюсь у звѣрей, какъ и у людей, и самаго разумнаго мужа умѣю обольстить. Иному приключаю я печаль и ужасъ а другому удовольствіе и радость.

вЪ самую темную ночь могу безЪ свѣчи представить разныя виды.

32.

ЧрезЪ меня во всѣхЪ народахЪ познаѐтся различїе вЪ людяхЪ, хотя я не больше, какЪ цвѣтокЪ, большой частью вЪ ночи срываемой. Мое имя можно называть не только безЪ стыда, но и сЪ почтенїемЪ. Кто меня одинЪ разЪ потеряетЪ, тотЪ во вѣки ужѐ не сыщетЪ.

33.

ЦвѣтЪ мой бываетЪ иногда золотой, а иногда серебреной: имѣю самой острой носЪ. ЖенщинамЪ я очень нужна, а временемЪ и мущинамЪ, и знатныя госпожи не могутЪ безЪ меня обойтися; но я иногда причиняю боль меня употребляющимЪ.

34.

Вода вЪ одно мгновенїе ока премѣняетЪ мое вещество: безЪ

крылЪ

крылѣ высоко я летаю: простираюсь во всѣ стороны всѣ меня отгоняютѣ, сказывая, что я ѣмѣ тѣло; но у меня не токмо рта и зубовѣ нѣтѣ, но и жизни я не имѣю.

35.

Я имѣю глаза̀, но низги не вижу: для меня всѣ равно красота и безобразіе. Умѣю обманывать, хотя ни ума, ни мозга во мнѣ нѣтѣ: старика представляю молодымѣ; а молодаго старикомѣ, и мущину женщиною.

36.

Посредствомѣ меня можно знать тѣ случаи, кои вѣ отдаленныхѣ мѣстахѣ происходятѣ: рѣчь многимѣ пріятна; а нѣкоторыхѣ и печалитѣ Главное мое дѣло есть то, чтобѣ разумѣть, что говорить, и о чемѣ молчать должно.

37.

Хотя я безпрестанно путь мой продолжаю; но сѣ мѣста сой-

ти не могу. Отдыха никогда не знаю, развѣ во время моего повреждeнія: жизнь моя на волоскѣ, которой не ростетъ. Часто меня безъ всякой вины вѣшаютъ.

38.

Съ начáла бываю я, какъ снѣгъ бѣлъ; и въ скорости чернѣю, какъ арапъ: отъ безпрестаннаго зженія тѣло мое терпитъ сію перемѣну. Всѣхъ приходящихъ ко мнѣ я равно принимаю, и столько всѣми любимъ, что никто про меня худаго не скажетъ.

39.

Я начáло мое воспріимаю между двухъ мохнатыхъ ногъ, и бываю тогда прекрасной бѣлизной; но какъ потóмъ сажаютъ меня въ узкое мѣсто, и безъ милости толкаютъ и бьютъ, то все тѣло мое принимаетъ желтой цвѣтъ.

40.

Сперва меня моютъ и рѣжутъ, потомъ давятъ въ тискахъ, наконецъ украшаютъ золотомъ, а въ скорости вымараютъ чорнымъ. Хотя я много пью; но не могу назваться пьяницею, которыхъ я еще и очень не люблю, за тѣмъ что они мнѣ всегда вредъ причиняютъ.

41.

Я есмь дерево показывающее мою чистоту, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ меня содержатъ: плодовъ я не ношу, имѣю ветьви безъ листовъ, кои простерты внизъ: все негодное прибираю. Впрочемъ у взрослыхъ больше въ почтенiи, нежели у дѣтей.

42.

Изъ равнаго вещества съ тѣломъ имѣю я платье, которое одно показываетъ худое и доброе состоянiе моей внутренности. Видомъ бываю круглъ и про-

продолговатъ, великъ и малъ. Названіе мнѣ прилагаютъ по тому мѣсту, гдѣ я раждаюсь.

43.

Едва я выхожу на свѣтъ, то начинаю сносить великія мученія, и жизнь моя идетъ не по моей волѣ; но какъ другіе захотятъ. Иногда осуждаютъ меня на сожженіе, иногда бросаютъ въ воду: холодъ съ мокротою меня жжетъ; а отъ жару получаю я бѣлой цвѣтъ.

44.

Я на морѣ и на сухомъ пути бываю: служу во время мира и сраженія, слáва употребляетъ меня; а я слѣдую за побѣдителями. Голосъ мой слышенъ далеко; а говорить могу тихо и громко. Людямъ нравлюся я больше, когда хозяинъ мой наученъ употреблять меня.

45.

Хотя я не Король, но на головѣ ношу корону, и къ владѣнію

нію моему безъ драки никого не допускаю. Я есмь отецъ цѣлаго народа, носящаго украшеніе изъ однихъ перьевъ. Предвѣщаю погоду и наступающій день; а притомъ хотя никогда на лошадяхъ не ѣжжу, но шпоры ношу.

46.

Мы нашъ цѣлой вѣкъ ни въ чемъ, кромѣ работы, удовольствія не находимъ, и лишъ только увидимъ свѣтъ, и почувствуемъ теплоту, выходимъ искать добычи; а все, что ни соберемъ, сносимъ вмѣстѣ, и порознь не дѣлимъ. Мы грабимъ; но ни одинъ судья не счелъ еще намъ сего въ преступленіе. Къ государю нашему такое имѣемъ усердіе, что по смерти его всѣ помираемъ.

47.

Я происхожу изъ небольшихъ листковъ, но терплю великое страданіе: во время мира и войны долженъ я безпрестанно

по морю и сухому пути разъѣжжать. Конецъ мой бываетъ посредствомъ желѣза, а иногда всхожу я дымомъ вверьхъ. Иные изъ любви ко мнѣ раздробляютъ меня въ прахъ.

48.

Я и дѣти мои всегда ходимъ; хотя у всѣхъ насъ нѣтъ ногъ. Всего удивительнѣе, что мы движимся сами собою, не имѣя жизни, и сколько ни идемъ, всегда бываемъ на одномъ мѣстѣ. Людямъ приношу пользу, а временемъ и вредъ.

49.

То, что тотчасъ мои зубы, я въ пищу не употребляю; а что я ничего не ѣмъ, то доказываетъ худощавое мое тѣло. Раздробленное мною гоняетъ послѣ вѣтръ. Отъ подлаго народа больше терплю безпокойства.

50.

Одинъ безъ по́мощи другихъ стро́ю я себѣ жилище на воздухѣ, и всѣ нужныя къ тому вещи получаю изъ самаго себя, которыхъ ни гдѣ, кромѣ того, и сыскать не можно. Расположеніе сего строенія искуствомъ превосходитъ Дедаловъ Лавиринтъ; но люди не рѣдко сей трудъ мнѣ смертью награждаютъ.

51.

Хоть я самъ по себѣ ничего не значу; но то, что меня производитъ, есть самая нужная вещь. Никто не можетъ меня получить безъ огня. Огонь производитъ мое вещество; но къ оному ничего отъ себя не прилагаетъ. Воздухъ мнѣ приноситъ вредъ, а вѣтеръ прогоняетъ.

52.

Я разумъ усыпляю, и вобуждаю мысли: иныхъ обогащаю, иныхъ разворяю: иногда обращаюсь

юсь въ ядъ и приключаю смерть. Жизнь могу продолжить и сократить. Умираю въ томъ тѣлѣ, которое должно я укрѣплять.

53.

Корпусъ мой похожъ на волынку, но имѣю только одну дутку. Когда меня надуваютъ, я тогда молчу; естьли жъ подавятъ, произвожу трескъ. Въ томъ мѣстѣ никогда не остаюсь, куда меня поставятъ, и кому я одинъ разъ служилъ, тотъ не скоро захочетъ опять меня имѣть.

54.

Свирѣпой и вредной духъ обитаетъ въ маломъ моемъ тѣлѣ: куда я приближаюсь, причиняю страхъ и трепетъ. Все, что въ пути моемъ препятствуетъ, опровергаю и разбрасываю: и хотя весьма смирна кажуся; но громовой ударъ произвесть могу.

55.

По всякой годъ я раждаюсь, и бываю молодъ и старъ. Умираю

раю не видя и не зная моихЪ дѣтей. СамЪ для себя пряду ту нитку, которую парки прядутЪ для цѣлаго свѣта. По кончинѣ моей равно, какЪ знатной человѣкЪ, кладусь во украшенной гробЪ.

56.

ИзЪ ничего принимаю я мое бытіе, и пожираю множество имѣнія. ИнымЪ приключаю тяжкую печаль; а другимЪ служу вмѣсто игрушки; но совсѣмЪ тѣмЪ обрѣтаю кЪ себѣ больше любви, нежели ненависти: иной лучше согласится лишиться жизни, нежели меня потерять.

57.

ВсѣмЪ человѣкамЪ я полезна, поставляюсь и предЪ государей, равно какЪ для простыхЪ людей. Кто только родится, тотчасЪ употребляетЪ меня, и я раздѣляюсь на все то, что натура производитЪ. СЪ водою всего скорѣе могу сообщиться.

58.

Нѣтъ въ свѣтѣ человѣка, которой бы сказалъ, что меня видѣлъ: воздухъ есть мой елементъ, и я въ одинъ день до тысячи разъ раждаюсь и умираю. Не имѣя языка, говорю, отвѣчаю, кто меня кликнетъ, и повторяю всѣ слова тѣхъ, кои меня говорить заставятъ.

59.

Великую глубину достаю моими ногами, а главой касаюсь облаковъ. Рыбы, птицы и звѣри во множествѣ находятся близъ меня, и я во дно время живу на землѣ, въ водѣ и въ воздухѣ.

60.

Всего лучше бываю тогда, когда выду на свѣтъ, и доброта моя теряется тѣмъ больше, чѣмъ я старѣе. Происхожу отъ женщинъ безъ мужей, и могу родить дѣтей; но оныя не могутъ

вырости

выросшь не употребляя самого меня въ пищу.

61.

Я ничего не могу сдѣлать, естьли работѣ моей воздухъ и вѣтръ не помогутъ. Имѣю крылья, которыми машу; но съ мѣста никогда не подымаюсь; и что я останавливаюсь: сїе происходитъ не отъ страха; а по произволенїю людей.

62.

Я получаю смерть отъ того, которой прежде свѣтъ мнѣ подаетъ: безъ него быть я не могу; а онъ безъ меня не можетъ жить: то есть, мы другъ отъ друга получаемъ бытїе. Огонь меня производитъ, огонь и истребляетъ.

63.

Я есьмь та вещь, которая всѣхъ людей въ себя скрываетъ: разумныя и Герои не могутъ меня избѣжать. Никто не имѣетъ

столько мужества, чтобЪ приближиться ко мнѢ безЪ ужаса. Хотя я часто со всѢми встрѢчаюсь; но рѢдкой изЪ доброй воли удостоитЪ меня своего взора.

64.

Ни цвѢтЪ, ни листЪ, ни корка я называюсь; но на всякомЪ деревѢ раждаюсь: бываю толста, тонка, длинна и коротка. ВсѢ цвѢты на себя принимаю, и вЪ почтеніи больше отЪ стариковЪ; а у ребятЪ служу вмѢсто игрушки.

65.

Меня не льзя назвать кошкою, хотя весьма я на оную похожу, и также ловлю мышей. ОбманщикомЪ никогда не бывалЪ; но лукавЪ. РазбойникомЪ и убійцею никто меня не называетЪ хотя я ежедневно почти приключаю нѢсколько смертей.

66.

СЪ знатными людьми я вЪ великой дружбѢ, хотя я и никакого

какого на оное не имѣю права. Въ городахъ и въ деревняхъ почасту меня возятъ въ задъ и въ передъ, такъ что я ни днемъ, ни ночью покою не имѣю. Знатностью рода и чиномъ не могу хвалиться: но разъѣжжаю иногда цугомъ въ богатомъ уборѣ.

67.

Когда я даю себя чувствовать: дрожитъ все подо мною, и хотя ростомъ не великъ, но великую имѣю въ себѣ силу Я печатаю монету, такъ какъ бы какой Государь; а что никакого не имѣю себѣ дохода, о томъ я ни мало не печалюсь.

68.

Насъ бываетъ три во всемъ между собою сходныхъ: кости наши одинакая покрываетъ одежда. Насъ толкаютъ и бьютъ, а потомъ бросаютъ, и вcѣ мы имѣемъ шестдесятъ три скважины.

69.

Меня вѣшаютъ въ башняхъ на веревкахъ и желѣзѣ, и никакой милости не оказываютъ, потому что безъ покрышки вишу я на холодѣ день и ночь: бьютъ меня въ бока̀, не взирая на испускаемой мною громкой стонъ; а естьли буду раненъ тогда совсѣмъ охрипну.

70.

Я хотя не поимана и не подъ карауломъ, однако меня вяжутъ, и хотя не рѣка и ни озеро, но имѣю края̀, или берега̀. Происходя отъ простыхъ родителей, восхожу выше Князей. Настоящій видъ мой есть круглой. Рѣдко бываю другихъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго.

71.

Меня почасту смерть похищаетъ; но по времени раждаюся я вновь, и прежде, нежели воспріиму другую жизнь, должна

я согнить. То мѣсто, гдѣ я раждаюсь, служитъ мнѣ и гробомъ. Во время мира и войны безъ меня не льзя обойтися.

72.

Когда наполненъ я человѣческимъ мясомъ, костьми и кожею, тогда отправляю работу съ великимъ прилѣжаніемъ; а естьли мое брюхо пусто, то совсѣмъ безполезенъ; о томъ только не тужу, сытъ ли я, иль голоденъ.

73.

По произволенію человѣковъ должна я почасту тонуть въ водѣ: то только удивительно, что сильнѣе себя животное могу удержать. Кто попадется ко мнѣ въ зубы, тотъ никогда не уйдетъ, и чемъ больше стараться будетъ свободиться, тѣмъ болѣе себя свяжетъ.

74.

Не имѣя перьевъ я летаю весьма рѣзво, и не такъ какъ пти-

ца: раждаюсь не изъ яицъ. У меня есть зубы, которыми кусаю очень больно. Впрочемъ я люблю больше ночь, нежели день.

75.

Для домостроительства приношу я великую пользу, и безъ меня обойтися почти не можно, будучи слаба и мало могу удержать всякаго сильнаго и большаго. Случается, что тотъ, кто меня сдѣлалъ, лишается мною жизни.

76.

Равно что сноситъ отъ меня мужикъ, тожъ долженъ терпѣть и Монархъ, которому я безъ боязни касаюсь до лица. Беру всегда и назадъ не отдаю, но сіе никого отъ меня неотвращаетъ. Всѣ во мнѣ имѣютъ нужду кромѣ женщинъ.

77.

Не имѣя дверей, я отворяюсь и запираюсь: во употребленіи больше

больше у богатыхЪ, нежели у бѣдныхЪ. Когда я наполненЪ, тогда вЪ великомЪ почтеніи, и могу почти все на свѣтѣ произвесть; когда же пустЪ, то на меня никто не взглянетЪ.

78.

Я столь смѣла, что побѣждаю великихЪ ГероевЪ: вхожу вЪ Царскіе чертоги, и нападаю на Государей. Кого я возьму вЪ руки, тотЪ оледѣнѣетЪ, и дрожитЪ до тѣхЪ порЪ, какЪ придетЪ во истомленіе и жарЪ.

79.

Мы слезЪ никогда не проливаемЪ и безЪ сожалѣнія можемЪ людямЪ приключать печаль. Мы никого не бьемЪ, но насЪ немилостиво бьютЪ; а иногда и раздираютЪ. ВременемЪ насЪ благодарятЪ, а иногда проклинаютЪ; когда жЪ мы состарѣемся во услугахЪ, тогда насЪ жгутЪ, или бросаютЪ.

80.

Когда я живая пребывала въ лѣсахъ, тогда не было у меня ни го́лоса, ни звука; а теперь какъ ужѐ умерла, имѣю такой пріятной голосъ, что не токмо уши, но и сердца̀ могу трогать.

81.

Я другимъ сообщаю то, чего тѣло мое не можетъ чувствовать: люди меня слушаютъ съ прилѣжаніемъ и повинуются, въ одну минуту могу я возмутить оныхъ. Въ иномъ мѣстѣ служу для показанія времени: Во всѣхъ городахъ имѣюсь; только на небѣ меня нѣтъ.

82.

Тѣ, кои меня не имѣютъ, думаютъ, что я въ нихъ есть: малымъ и великимъ меня называютъ, и я превосхожу всѣ прочія дарованія. Кто понещастію меня одинъ разъ въ жизни потеряетъ, тотъ ужѐ въ семъ

вѣкѣ

вѣкѣ рѣдко можетъ получить опять.

83.

Когда отецъ мой хочетъ меня произвесть, тогда вѣшаетъ онъ мою матушку: причемъ всякой можетъ видѣть ея обнаженну. Онъ ходитъ продолжительно, до тѣхъ поръ, какъ мать меня родитъ, причемъ она вся въ меня превращается.

84.

Пріятна и хороша бываю я до тѣхъ поръ, какъ меня не узна́ютъ; а что имени моего сперва не открываю, сіе происходитъ не отъ страха; но тотъ, отъ кого происхожу, сего отъ меня желаетъ. Впрочемъ отгадать меня не сто́итъ труда, я открыта здѣсь предъ вашими глазами.

85.

Меня часто похищаютъ; но я на одномъ всегда пребываю

мѣстѣ: въ руки никому не даюсь; а уходить отъ многихъ умѣю. Состою изъ самой малой и величайшей въ свѣтѣ вещи. Не приключа мнѣ смерти, никакъ не можно меня посмотрѣть.

86.

Нещастїе есть, мой отецъ; а тѣло мое печаль оживотворяетъ, и я служу лекарствомъ для сердечныхъ ранъ. Не рѣдко открываю то, чего бъ никому узнать было не можно, зачто въ наказанїе лишъ рожусь, опять умираю.

87.

Носить насъ легко возможно, совсѣмъ насъ не примѣчая; а когда будемъ видимы, то сила наша уменьшается. Произвесть насъ можно и тому, которой у себя насъ не имѣлъ, и имѣть не можетъ. Видимы мы въ мысляхъ; а не въ самомъ дѣлѣ.

88.

Я рождаюсь отъ самаго себя, и родъ мой есть двоякой. Ношу вдругъ платья по-три и больше, и иной придетъ въ досаду прежде, нежели до нага меня раздѣнетъ; а хотя меня необходимо должно ранить; но я отъ того не кричу.

89.

Я причиною того, что плоды ростутъ, и человѣкъ продолжаетъ жизнь. Добро и зло могу произвесть: животъ и смерть даю и совершаю удобной путь для всѣхъ тѣхъ вещей, кои въ разныхъ случаяхъ полезны.

90.

Надъ многими вещьми прежде нежели ихъ получаютъ, дѣлаютъ опыты; но надо мною изъ доброй воли никто пробы сдѣлать не похочетъ; а кто одинъ разъ меня испыталъ; тотъ не токмо меня, но и ниче-

пою. Присудствую съ первыми Министрами во время рѣшенія важныхъ дѣлъ и въ другое время; а естьли хоть одну ногу потеряю, тогда отсылаютъ къ лекарю, или бросаютъ меня въ огонь.

97.

Въ числѣ звѣрей и скотовъ поставить меня не можно, хотя я и четвероногой. Рукъ я не имѣю, бываю безъ головы, и хотя съ мѣста на мѣсто перехожу; но ноги тѣла моего не носятъ. Впрочемъ нѣтъ ни одного собранія, гдѣ бъ я не занималъ перваго мѣста.

98.

Мы чада искренней любви, радости и сожалѣнія: печаль намъ предшествуетъ; но мы оную уменьшаемъ. Обитаемъ въ кругловатомъ домѣ прекрасной двоицы, и хотя въ ономъ есть два солнца; но близъ ихъ вода истекаетъ.

99.

Хотя крылѣ я не имѣю, но летаю рѣзвѣе птицѣ. Перья у меня на одномѣ только хвостѣ. По землѣ ходить не могу. Посредствомѣ меня слабой одолѣваетѣ сильнаго, и я служу равно добрымѣ и злымѣ людямѣ.

100.

Животное малое меня производитѣ; но великія дѣла я совершаю: государственныя происшествія помощію меня сохраняются. Возвожу многихѣ на вышнія степени, умѣю ругать и хвалу сплесть; а кто безѣ разума мною дѣйствуетѣ, тотѣ заслуживаетѣ посмѣяніе.

101.

Изѣ чего я состою, того никто не знаетѣ; но безѣ меня никакое животное не можетѣ жить, и нѣтѣ ни одной столь узкой скважины, вѣ которую бы я пройти не могѣ. Я весьма легокѣ;

легокъ; но самыя тяжкія тѣла на себѣ держать могу.

102.

Всѣ животныя, сколько ихъ ни есть, получаютъ отъ меня бытіе свое, и они не минуемо должны погибнуть, какъ меня не будетъ. Богатства людямъ раздаю я щедрою рукою; а обыкновенное мое упражненіе всякой день кругомъ вертится.

103.

Я имѣю у себя восемъ глазъ: изъ коихъ одинъ закрывается металломъ, въ другой дуетъ вѣтръ, а прочіе шесть, когда оной вѣетъ попеременно, закрываются живою человѣческою кожею; причемъ могу я пѣть весьма пріятно.

104.

Во многомъ я подоблюсь смерти, и отнимаю у человѣка нѣсколько чувствъ. Животнымъ всѣмъ я необходимо нуженъ, посред-

средствомЪ меня забываются печали и жестокія болѣзни. ВЪ недостаткѣ меня человѣкЪ слабѣетЪ; а мною укрѣпляется.

105.

Мы ногЪ не имѣемЪ, но всюду можемЪ ходить. РукЪ у насЪ нѣтЪ; но всячину беремЪ. А поелику мы слѣпы, то отдаемся безЪ сопротивленія, изЪ рукЪ добраго человѣка злодѣю. Мы самая нужнѣйшая вещь; но временемЪ никуда не годимся, за тѣмЪ, что производимЪ множество пороковЪ.

106.

На землѣ ничего нѣтЪ длиннѣе меня мѣрою, и со мною сообщены великія безпокойства; но нѣтЪ человѣка, которой бы не соглашался изЪ доброй воли на себя оныя принять. Кто на мнѣ не бывалЪ тотЪ о многомЪ неизвѣстенЪ.

107.

КакЪ второй ПарисЪ, о красотѣ я дѣлаю опредѣленіе, и пере-

перемѣняюсь часто въ разсужденіи людей; но никого не обманываю. Писать могу лучше всѣхъ живописцовъ, и сказываю въ глаза Монархамъ то, о чемъ другой говорить не осмѣлится.

108.

Я столько теплоты ненавижу, что никогда съ нею вмѣстѣ не могу; а гдѣ она меня застанетъ, то я съ досады совсѣмъ изчезаю. Я самая кроткая вещь; но тяжкія бремена по мнѣ свободно ходятъ. По времени превращаюсь въ то, изъ чего произшелъ, и изъ чего опять раждаюсь.

109.

Меня на свѣтѣ нѣтъ сладчае и горчае, пріятнѣе и мучительнѣе. Чрезъ мое побужденіе смертные населяютъ землю; а безъ меня не могутъ они быть. Я должна жить между двоихъ; больше жъ товарищей и свидѣтелей

сно-

сносить не могу. При всемъ томъ изъостряю разумъ, и могу оной отнять.

110.

Читатель? Ты здѣсь меня можешь найти: ничто въ томъ тебѣ не препятствуетъ. Я открытъ предъ твоими глазами; а въ жизни кто меня достигаетъ, тотъ не можетъ себя считать въ числѣ обитателей земли.

ИЗЪЯСНѢНІЕ

ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ЗАГАДОКЪ.

47.

72.

97.

